

80 лет назад, 4 июня 1938 года, в сталинских застенках был расстрелян выдающийся русский геолог, арктический исследователь Михаил Алексеевич Павлов.

Михаил Алексеевич Павлов родился в селе Мариевка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии в многодетной семье геолога, выпускника Санкт-Петербургского горного института. В силу своей профессии отец большую часть времени отсутствовал, и семья жила у родителей матери в Царском Селе. Павлов получил образование в Царскосельской классической гимназии. Именно там зародилась его дружба с Владимиром Юльевичем Визе, одним из крупнейших советских арктических исследователей, членом-корреспондентом АН СССР.

В 1906 году Павлов и Визе вместе поступили в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет. Павлов, решив пойти по стопам отца, выбрал себе отделение геологии и минералогии. Способного студента вскоре заметил профессор Александр Александрович Иностранцев, воспитавший не один десяток геологов. Под его руководством Павлов шесть лет работал в геологическом кабинете университета.

Уже после второго курса Павлов начал участвовать в полевых геологических исследованиях. В 1908 году Петербургское общество естествоиспытателей командировало его в качестве коллектора геологической партии на Средний и Северный Урал. Это было его первое приближение к Арктике. На следующий год он работал в Олонекском уезде.

В 1910—1912 гг. Павлов уже в качестве самостоятельного геолога от Петербургского общества естествоиспытателей выезжал в Ловозерскую тундру для петрографического обследования выходов нефелин-сиенитов. В этих экспедициях его сопровождал Визе, занимавшийся этнографическими исследованиями.

Узнав о готовящейся экспедиции Георгия Яковлевича Седова к Северному полюсу, друзья загорелись желанием принять в ней участие. Они предложили Седову свои услуги и были приняты. 27 августа 1912 года участники экспедиции переселились на судно «Святой мученик Фока», которое вышло из Архангельского порта в плавание по Баренцевому морю. В первый год добраться до Земли Франца-Иосифа, намеченной местом старта похода к Северному полюсу, не удалось, и экспедиция зимовала на западном побережье северного острова Новой Земли. Весной с появлением солнца начались иссле-

Участник первой российской экспедиции к Северному полюсу

довательские маршруты. Павлов с матросами Линником и Коноплевым совершил в марте—апреле 1913 года пересечение острова по 76° северной широты.

Участие в экспедиции Седова принесло Павлову мировую известность. На заседаниях Петербургского общества естествоиспытателей он сделал два доклада, но, к сожалению, немалая часть материалов осталась в рукописях. Сразу после окончания университета в 1915 году Павлов провел полевые работы в Ферганской области, а после возвращения был избран ассистентом по кафедре минералогии и откомандирован в Пермский университет на преподавательскую работу. Он пробыл там почти три года.

В январе 1919 года Павлов перевелся из Пермского университета в Екатеринбургский горный институт на должность доцента кафедры петрографии и минералогии. Но Гражданская война не способствовала нормальной жизнедеятельности высшего учебного заведения. В первых числах августа 1919 года в связи с наступлением отрядов Красной Армии было принято решение эвакуировать весь Уральский горный институт во Владивосток. Для этого понадобился почти целый железнодорожный состав. Профессора и доценты института уезжали на Восток вместе со своими семьями, везли книги, коллекции, кое-какое оборудование. Ехала на Восток и часть студентов старших курсов. Во Владивосток эшелон прибыл в конце августа.

Преподаватели влились в недавно организованный Владивостокский высший политехникум, переименованный во Владивостокский политехнический институт. Михаил Павлов занял в новом вузе должность доцента и «заместителя, исполняющего обязанности профессора» по кафедре минералогии. Ради заработка он согласился преподавать в учительской гимназии, вел общую геологию и минералогию, а в свободные дни совершал экскурсии с геологическим молотком по побережью Японского моря и вдоль русла речки Шкотовка, где обнажаются вулканогенные породы различного возраста. Он жила в геологии Дальнего Востока, которой посвятил в общей сложности 19 лет.

В геологическом отношении Дальний Восток являлся в то время

«клондайком» для изучения геологами любого профиля, и почти каждое новое исследование было уникальным. И карьера геолога Михаила Павлова развивалась по двум направлениям одновременно: как воспитателя молодого поколения геологов и как ученого, геолога-практика. Осень, зима и весна были посвящены преподавательской деятельности в институте и обработке коллекций, а лето отдавалось геологическим исследованиям в поле.

После установления на Дальнем Востоке советской власти все вузы Владивостока были объединены в один Дальневосточный государственный университет, в котором Павлов занял должность профессора по кафедре минералогии. Как геолог-поисковик Павлов внес огромный вклад в изучение каменноугольных месторождений Дальнего Востока, в первую очередь Сучанского каменноугольного бассейна. Он как бы продолжил дело своего отца, горного инженера Алексея Павлова. Не менее

любое признание обрачивались против обвиняемых, любое знакомство с иностранцами, даже самое безобидное, расценивалось как связь с иностранной разведкой. Любое сопротивление было бесполезным: и Павлов, и Корон «полностью признали свою вину».

В итоге русский прославленный ученый Михаил Павлов превратился во врага народа и агента японской разведки. 27 октября 1932 года коллегия ОГПУ постановила: «Павлова Михаила Алексеевича, Корона Николаевича приговорить к расстрелу с заменой заключением в концлагерь сроком на десять лет, считая срок со дня ареста. Дело сдать в архив».

В это же время завершил свой знаменитый рейс «А. Сибириков», научным руководителем которого был Владимир Визе. Он знал, что его друг осел на Дальнем Востоке, хотел с ним повидаться, но когда

Мыс и гора Павлова на западном побережье северного острова Новой Земли

Но это уже никого не интересовало. На отчете поставили гриф «секретно» и отправили в закрытые фонды до лучших времен. Строительство железной дороги также закончилось, по ней пошел первый поезд, и необходимость в услугах геологов отпала. Михаила Павлова перевели на основную работу заключенных — лесоповал, которую выполнять он физически не мог. Таких обессиленных, не способных не только выполнять план, но и вообще выходить на работу, оказалось много, и начальство решило избавиться от балласта. Быстро сфабриковали дело о саботаже, и 40 человек, в том числе и Павлова, которому еще приписали контрреволюционную агитацию и восхваление фашистов, приговорили к расстрелу.

4 июня 1938 года в подвале Хабаровской тюрьмы приговор, поражающий своей дикостью и варварством, был приведен в исполнение. Каждому приговоренному к расстрелу давали в руки дощечку, на которой четким хорошим почерком была написана фамилия расстреливаемого. Ставили к стенке, фотографировали, забирали дощечку, расстреливали. И так — сорок раз подряд.

Вот так народная власть очищалась от лучших представителей народа. 22 марта 1957 года Хабаровский краевой суд отменил постановление «тройки» УНКВД по Дальневосточному краю. Военный трибунал пересмотрел и отменил оба постановления: от 27.10.1932 года (расстрел с заменой на отбывание десяти лет в концлагере) и от 26.03.1938 г. (расстрел с приведением его в исполнение). Оба дела против Михаила Алексеевича Павлова были прекращены за отсутствием в его действиях состава преступления. В справке, которую получил в 1972 году муж внучки Павлова, военный моряк А.А. Белоусов, сказано: «Из-за отсутствия данных в деле установить точное место захоронения не представляется возможным. Общее место захоронения граждан, репрессированных в тот период в гор. Хабаровске, расположено в районе городского кладбища».

Именем Павлова названы мыс, гора и ледник на западном побережье северного острова Новой Земли и озеро на о. Джексона в архипелаге Земля Франца-Иосифа.

Георгий АВЕТИСОВ,
главный научный сотрудник
ВНИИОкеангеология,
доктор геолого-
минералогических наук,
почетный полярник

Михаил Алексеевич Павлов,
выдающийся ученый с мировым именем,
работавший на благо науки многие годы
и в Российской империи, и в Советском Союзе,
был расстрелян без суда по приговору «тройки» НКВД
в период массовых репрессий в 1938 году

важно и то, что он воспитал целую плеяду дальневосточных геологов.

В июле 1930 года Павлов отправился на Чукотку руководителем геологических партий, работавших от Акционерного Камчатского общества (АКО). В 1931 году был заключен новый договор с АКО на руководство геолого-разведочными работами на Чукотском полуострове: путь лежал через Камчатку. Но по прибытии в Петропавловск-Камчатский, Михаил Павлов неожиданно был арестован. Его доставили в центр Дальневосточного края Хабаровск, где ему и другому геологу Н.Н. Корону предъявили обвинение во вредительстве в угольной промышленности края: один давал вредительские рекомендации, а другой — их сознательно выполнял. Следствие велось по технологиям того времени: любая мелочь,

узнав об аресте Павлова, искать встречи не рискнул. Кто его за это осудит?

Заключенный Павлов был использован для проведения геологических изысканий вдоль участка проектируемой железной дороги Волоочевка — Комсомольск. Здесь он довольно быстро обнаружил признаки марганцевых руд и предположил существование месторождения где-то выше, в горах Вандана. Начальство заинтересовалось открытием Павлова, и осенью 1933 года во главе с Павловым была образована поисковая партия из 15 заключенных. Сразу же были получены хорошие результаты, партия трансформировалась в экспедицию, состав которой доходил до 120 человек. Были построены жилые бараки и производственные помещения, велись горно-проходческие и буровые работы, химико-аналитические исследования. Обнаружилось, что руда «технически аналогична рядовой Чиатурской руде и приближается к первому классу экспортной Никопольской». Работы продолжались до середины 1936 года. Интерес местного руководства, не поддержанного Москвой, исчез, и деятельность экспедиции была свернута. По подсчетам Павлова, запасы Ванданского месторождения составляли не менее 700 тысяч тонн руды, а геологическая перспектива — 2 миллиона тонн. В своем последнем отчете он написал, что месторождение может стать базой марганцевой промышленности Дальнего Востока.

Участники экспедиции Седова.
Сидят (слева направо): В. Визе, Г. Седов, П. Кушаков, М. Павлов